

Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела

Аннотация. Значение поводов для возбуждения уголовного дела чрезвычайно велико, поскольку повод запускает уголовно-процессуальный механизм, порождает субъективные права и обязанности участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела и саму стадию. При этом определение понятия «повод для возбуждения уголовного дела» не нашло своего закрепления в УПК РФ, смысловое содержание данного термина и связанных с ним категорий не согласуются между собой с точки зрения их системного анализа, в связи с чем вопрос о его сущности до сих пор является дискуссионным. Проблему повода для возбуждения уголовного дела породил исключительно законодатель, поскольку юридическая конструкция норм УПК РФ, посвященных поводам для возбуждения уголовного дела, не соответствует ни нормам русского языка, ни требованиям формальной логики, ни правилам законодательной техники. Системно рассматривая данную проблему, автор приходит к выводу о необходимости глубоких изменений норм, регулирующих поводы для возбуждения уголовного дела, а именно нормативного изложения единой концепции, предполагающей единое понимание поводов, их системность, последовательность, единство терминологии, классификацию, четкое отграничение от источников и сообщений о преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, повод, заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт, источник, сообщение о преступлении, прием сообщения, доказательства, заявление о повинной.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.138-145

Определение понятия «повод для возбуждения уголовного дела» не нашло своего закрепления в УПК РФ, смысловое содержание данного термина и связанных с ним категорий не согласуются между собой с точки зрения их системного анализа, в связи с чем вопрос о его сущности до сих пор является дискуссионным.

Стоит отметить, что проблему повода для возбуждения уголовного дела породил исключительно законодатель, поскольку юридическая конструкция норм УПК РФ, посвященных поводам для возбуждения уголовного дела, не соответствует ни нормам русского языка, ни требованиям формальной логики, ни правилам законодательной техники.

© Косенко А. М., 2019

* Косенко Андрей Михайлович, старший следователь Няганского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре, майор юстиции, аспирант Московской академии Следственного комитета РФ
Kosenko_am@mail.ru
628181, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Нягань, 6-й микрорайон, д. 4

Как справедливо отметил профессор Ю. К. Краснов, отступление от правил законодательной техники, русского литературного языка и формальной логики при подготовке закона неизбежно порождает законотворческие ошибки, в результате которых возникают пробелы или противоречия, нечеткие или неясные правовые предписания и т.д.¹

Попытки проанализировать и оценить нормы уголовно-процессуального законодательства порой порождают еще больше проблем с пониманием поводов. Так, А. В. Капранов пишет, что «повод к возбуждению уголовного дела можно определить как предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия гражданина, должностного лица, учреждения, предприятия, организации, направленные на заявление, сообщение органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору о совершенном или готовящемся преступлении, либо их собственные действия, оформленные в надлежащем порядке и влекущие обязанность разрешить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела»². После данной дефиниции автор предлагает «привести четкую систему поводов для возбуждения уголовного дела, включив в нее: заявления граждан; сообщения общественных организаций; сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; сообщения, распространенные в СМИ; явку с повинной; непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором признаков преступления; сообщения правоохранительных органов зарубежных государств». То есть констатируя, что поводом являются действия, автор предлагает составить перечень поводов из сообщений о преступлении.

К сожалению, такая ситуация сохраняется на протяжении почти 100 лет. Еще УПК РСФСР

1922 г.³ назвал поводами к возбуждению уголовного дела заявление граждан и различных объединений и организаций; сообщение правительственных учреждений и должностных лиц; явку с повинной; предложение прокурора; непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда. Дословно эта норма была воспроизведена в следующем уголовно-процессуальном законе — УПК РСФСР 1923 г.⁴ А далее с несущественной трансформацией и добавлением в качестве поводов статей, заметок и писем, опубликованных в печати, рассматриваемая норма переключалась в УПК РСФСР 1960 г. Первоначальная редакция УПК РФ предусмотрела в числе поводов заявление о преступлении, явку с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (оставляя тем самым перечень открытым и неограниченным). С 2010 г. УПК РФ предусматривает в качестве повода постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (далее — постановление прокурора об уголовном преследовании), а с 2014 г. — материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (далее — материалы ЦБ РФ). В период с 06.12.2011 по 22.10.2014 к поводам относились материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (далее — материалы налогового органа). Необходимо отметить, что новеллы

¹ Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. *Юридическая техника* : учебник. М., 2014. С. 521.

² Капранов А. В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 77.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие постановлением ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-процессуальном кодексе» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие постановлением ВЦИК от 15.02.1923 «Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

2010—2014 гг. представляют собой современные формулировки советских «предложения прокурора» и «сообщений правительственных учреждений и должностных лиц».

За почти вековую историю перечень поводов для возбуждения уголовного дела принципиально не пересматривался. Таким образом, законодатель в уголовно-процессуальных кодексах представлял перечни поводов, к которым одновременно относил сведения (информацию) о преступлении, источники информации о преступлении (документы — заявления граждан, материалы ЦБ РФ) и действия (непосредственное обнаружение преступления). Дополняет алогичность правового регулирования статья 142 УПК РФ, название которой — «Явка с повинной» — соответствует наименованиям сообщения о преступлении (п. 43 ст. 5 УПК РФ), повода для возбуждения уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), однако не соответствует содержанию, так как речь в самой статье идет не о явке с повинной (действии), а о заявлении о явке с повинной (источнике, документе).

Критикуя первые два подхода к пониманию повода для возбуждения уголовного дела, И. Н. Зиновкина, вопреки содержанию ст. 142 УПК РФ, пишет, что «не каждый из указанных в уголовно-процессуальном законе поводов может расцениваться как сведения о преступлении или их источник. Таковым поводом к возбуждению уголовного дела является явка с повинной, которая уже по филологическому смыслу не может быть признана ни сведениями известного рода, ни их источником, а представляет собой определенное действие»⁵. Согласиться с позицией автора не представляется возможным, хотя, действительно, термин «явка» озна-

чает действие по глаголу «явиться» — прийти, прибыть куда-либо⁶, и именно в этом значении «явка» используется в иных нормах уголовно-процессуального закона.

Однако в случае с явкой с повинной законодателем используется устаревшее значение этого слова — сообщение, донесение органам власти о чем-либо⁷, именно в этом значении явка с повинной появилась в УПК РСФСР 1922 г., а впоследствии этот термин просто перенимался другими кодексами. В нарушение принципа определенности одно и то же понятие (явка) имеет разные значения, что является недопустимым. Законодателем допущено нарушение правил юридической техники, которое необходимо устранить. Внедрение в УПК РФ термина «заявление о повинной», что неоднократно предлагалось в литературе⁸, явилось бы оптимальным решением данной проблемы.

При таких обстоятельствах вполне естественно наличие множества мнений относительно существа повода для возбуждения уголовного дела, при этом каждый автор, рассматривая повод в том или ином аспекте, по-своему прав. Обращая внимание на эту проблему, А. П. Попов справедливо указал, что имеющийся в настоящее время ряд дефиниций повода свидетельствует о наличии нескольких взаимодополняющих подходов, причем всякое новое слово, даже критическое, не отрицает других точек зрения, а дополняет их⁹.

О нормативном хаосе в институте возбуждения уголовного дела свидетельствуют также нормы ст. 143 и п. 43 ст. 5 УПК РФ. В первом случае говорится о том, что рапорт об обнаружении признаков преступления является документом, отражающим прием сообщения о совершенном

⁵ Зиновкина И. Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 28—29.

⁶ Словарь русского языка : в 4 т. / под общ. ред. А. П. Евгеньевой. М., 1988. Т. 4. С. 777.

⁷ Словарь русского языка.

⁸ Коломеец В. К. Положения о явке с повинной в российском законодательстве (1845—2005 гг.) // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 147 ; Будников В. Л., Смагоринская Е. Б. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве: лекция. Волгоград, 2004. С. 11.

⁹ Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Очерки теории эффективного уголовного процесса. Пятигорск, 2000. С. 39.

или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, чем указанные в ст. 141 и 142 УПК РФ, а во втором — является самостоятельным сообщением о преступлении. Кроме того, в первом случае речь идет об обнаружении признаков преступления, а в другом — об обнаружении преступления. Думается, вряд ли в данных нормах описаны разноточные понятия, все-таки дело в плохой юридической технике. Третью точку зрения выразили Ю. К. Якимович и Т. Д. Пан, указав на рапорт как повод: «Поводом к возбуждению уголовного дела является не само сообщение, полученное из иных (кроме заявления или явки с повинной) источников, а рапорт должностного лица об обнаружении признаков преступления»¹⁰.

Вместе с тем, как представляется, рапорт не является сообщением о преступлении, поскольку это процессуальный документ, содержащий сведения о преступлении. Точка зрения о том, что рапорт об обнаружении признаков преступления является формой фиксации сообщения о преступлении, а не самим сообщением о преступлении, уже высказывалась в научной литературе¹¹. Также рапорт не является источником информации о преступлении, поскольку в нем отражаются сведения, полученные из иных источников. Рапорт об обнаружении признаков преступления представляет собой процессуальный документ с двуединой правовой природой. Во-первых, наряду, например, с передачей письменного заявления или произнесением заявителем сведений о преступлении, вынесение рапорта представляет собой фактическое поступление сообщения о преступлении в уполномоченный орган или должностному лицу, то есть завершает формирование повода для возбуждения уголовного дела. Во-вторых, в соответствии с положениями ст. 143 УПК РФ рапорт является процессуальным документом, фиксирующим первое процессуальное действие в стадии возбуждения уголовного дела — прием

сообщения о преступлении (равно как и составление протокола принятия устного сообщения о преступлении).

Также вызывает интерес тот факт, что постановление прокурора об уголовном преследовании, материалы ЦБ РФ, а в период с 06.12.2011 по 22.10.2014 материалы налогового органа, являясь в соответствии со ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела, не являются, согласно п. 43 ст. 5 УПК РФ, сообщениями о преступлении, что само по себе абсурдно, так как повод без сообщения о преступлении немыслим. Из системного толкования ст. 140—143 УПК РФ следует, что при поступлении постановления прокурора об уголовном преследовании или материалов ЦБ РФ требуется составление рапорта об обнаружении признаков преступления, который, в свою очередь, как форма выражения сообщения о преступлении, полученного из иных источников, является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела. Тогда становится не вполне понятным, какой из двух поводов (постановление прокурора об уголовном преследовании / материалы ЦБ РФ или рапорт об обнаружении признаков преступления), в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 146 УПК РФ, должен быть указан в постановлении о возбуждении уголовного дела. С другой стороны, раз постановление прокурора об уголовном преследовании или материалы ЦБ РФ вообще не являются сообщениями о преступлении, то и вынесение рапорта об обнаружении признаков преступления не требуется. Как ранее было указано, досудебная процессуальная деятельность начинается с поступления сообщения о преступлении (п. 9 ст. 5, ч. 1 ст. 144 УПК РФ), из чего следует, что поступление постановления прокурора об уголовном преследовании или материалы ЦБ РФ не обуславливают возникновение стадии возбуждения уголовного дела, что также абсурдно. Конечно, практика пошла по пути признания постановления прокуро-

¹⁰ Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб., 2003. С. 105.

¹¹ Дикарев И. С. [и др.] Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2012. С. 41.

ра об уголовном преследовании и материалов ЦБ РФ сообщениями о преступлении¹², устраняя тем самым имеющийся в законе пробел, однако, представляется, сохранять законодательство на столь низком уровне юридической техники неприемлемо, в связи с чем противоречивость перечней ст. 140 и п. 43 ст. 5 УПК РФ необходимо устранять.

Обращает на себя внимание и непоследовательность изложения перечня источников информации о преступлении в ст. 140 УПК РФ. Во-первых, материалы ЦБ РФ и постановление прокурора об уголовном преследовании (а равно материалы налогового органа) имеют единую правовую природу — это материалы, содержащие сведения о преступлении, происходящие от государственных органов, организаций, учреждений, должностных лиц. Представляется более логичным объединить эти источники, чем бессистемно вводить и исключать материалы того или иного органа. Аналогичный подход использовался в п. 3 ст. 108 УПК РСФСР 1960 г. При этом не потребуются редактирования ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ, которая определяет особое правило для возбуждения уголовных дел по отдельным видам преступлений. Во-вторых, такой источник, как материалы государственных органов, организаций, учреждений, должностных лиц, содержащие сведения о преступлении, должен предшествовать последнему пункту, содержащему указание на «иные источники», то есть располагаться в п. 2.1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. В-третьих, поскольку содержание ч. 1 ст. 140 УПК РФ посвящено источникам информации о преступлениях, из п. 3 названной нормы необходимо исключить словосочетание «сообщение о совершенном

или готовящемся преступлении», сформулировав данный пункт как «иные источники сообщений о преступлениях».

Рассмотрение повода для возбуждения уголовного дела невозможно в отрыве от рассмотрения сообщения о преступлении. Легальная дефиниция этого понятия не устраняет, как это должно происходить, а порождает проблему понимания сообщения о преступлении. Истоки этой проблемы содержатся в синтаксических особенностях изложения ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Данная норма изложена таким образом, что заявление о преступлении и явка с повинной могут пониматься как сообщение о преступлении или как источник информации о преступлении. Казалось бы, нарушение правил грамматики в этой части должно устраняться дефиницией, приведенной в п. 43 ст. 5 УПК РФ, согласно которой к сообщениям о преступлении относятся заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления.

Однако, как уже упоминалось выше, в русском языке под сообщением понимается то, что сообщается, то есть информация, сведения. А источник — это то, из чего берется, черпается что-либо¹³; то, из чего исходит, возникает, происходит что-нибудь¹⁴. Таким образом, буквальное толкование анализируемых терминов с точки зрения их лексического значения приводит к пониманию того, что заявление о преступлении и явка с повинной (заявление о явке с повинной) являются не сообщениями о преступлениях, а источниками информации о преступлениях. В таких значениях, вопреки законодательному определению, рассматриваются данные термины у большинства авторов.

¹² В частности, расширительное толкование сообщения о преступлении содержалось в пп. «а» п. 3 Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом Следственного комитета РФ от 03.05.2011 № 72 (фактически прекратил действие) // Текст приказа официально опубликован не был. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116904 (дата обращения: 10.02.2018); аналогичный подход отражен в п. 2.1.1 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 // Российская газета. 14.11.2014. № 260.

¹³ Словарь русского языка. М., 1985. Т. 1. С. 691.

¹⁴ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014. С. 205.

Непонимание законодателем используемой терминологии иногда накладывает свой отпечаток и на исследователей. Так, давая определение термину «сообщение о преступлении», А. П. Рыжаков смешал его с поводом и источником: «Обычно под таковым (под сообщением о преступлении) понимается повод для возбуждения уголовного дела — первый источник осведомленности...»¹⁵.

В связи с изложенным п. 43 ст. 5 УПК РФ должен содержать не перечень источников, а определять понятие «сообщение о преступлении», исходя из его лексического значения. Так, сообщение о преступлении можно определить как сведения о преступлении, содержащиеся в любом из источников, предусмотренных ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Прием устных заявлений оформляется соответствующим протоколом, прием иных сообщений о преступлении — вынесением рапорта, тогда как прием письменного заявления не требует составления какого-либо документа, поскольку само заявление является носителем информации в процессуально пригодной форме (форме письменного документа); ему с момента получения придается статус процессуально значимого документа, что является характерной особенностью письменных заявлений.

В литературе встречается точка зрения, в соответствии с которой поводами признаются доказательства совершения преступления. На это, в частности, указывал В. Д. Арсеньев: «Поводами к возбуждению уголовного дела во всех случаях являются доказательства совершения преступления, полученные компетентными органами от других организаций и лиц или обнаруженные этими органами по собственной инициативе»¹⁶. Аналогичную точку зрения поддерживала и А. Н. Копьева, писавшая, что «поводом является доказательство о совершенном или готовящемся преступлении»¹⁷. С таким подхо-

дом нельзя согласиться по ряду причин. Во-первых, содержание повода значительно шире, чем просто сведения о преступлении или источник таких сведений (каковыми являются доказательства). Во-вторых, повод может существовать и в отсутствие преступления вообще, в связи с чем не будет являться никаким доказательством. В-третьих, способность быть доказательством по уголовному делу — это свойство не повода (одного из его проявлений), а непосредственно источника информации. Это, например, заявление о преступлении может сначала нести в себе функцию повода для возбуждения уголовного дела, а затем — функцию доказательства по уголовному делу. Формирование повода служит одной цели — созданию условий для возбуждения уголовного дела, а точнее для начала уголовно-процессуальной деятельности.

Учитывая, что повод имеет своим назначением запуск уголовно-процессуального механизма, порождает субъективные права и обязанности участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела и саму стадию возбуждения уголовного дела, переоценить его значение невозможно.

Как справедливо отметил М. И. Матузов, «если же закон устарел, отстал от жизни или просто оказался неудачным, несовершенным, его надо отменить, изменить, поправить в установленном порядке, а не обходить, не нарушать, не поступать по своему разумению»¹⁸.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон нуждается в глубокой переработке норм, регулирующих поводы для возбуждения уголовного дела. Это должны быть не просто изменения, а нормативное изложение единой концепции, предполагающей единое понимание поводов, их системность, последовательность, классификацию, единство терминологии, четкое отграничение от источников и сообщений о преступлении.

¹⁵ Рыжаков А. П. Сообщение о преступлении по «версии» Следственного комитета РФ // Советник юриста. 2011. № 11. С. 8.

¹⁶ Арсеньев В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского государственного университета. Серия юридическая. 1969. Вып. 8. Ч. 4. Т. 45. С. 11.

¹⁷ Копьева А. Н. Значение документов при возбуждении уголовного дела // Вопросы борьбы с преступностью. С. 90.

¹⁸ Матузов М. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 200.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арсеньев В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского государственного университета. Серия юридическая. — 1969. — Вып. 8. — Ч. 4. — Т. 45. С. 3—196.
2. Будников В. Л., Смагоринская Е. Б. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве : лекция. — Волгоград, 2004. — 48 с.
3. Дикарев И. С. [и др.] Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. — М., 2012. — 408 с.
4. Зиновкина И. Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 262 с.
5. Капранов А. В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2005. — 183 с.
6. Коломеец В. К. Положения о явке с повинной в российском законодательстве (1845—2005 гг.) // Журнал российского права. — 2006. — № 1. — С. 142—148.
7. Копьева А. Н. Значение документов при возбуждении уголовного дела // Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского государственного университета. Серия юридическая. — 1971. — Вып. 11. — Ч. 4. — Т. 81. — С. 88—98.
8. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника : учебник. — М., 2014. — 536 с.
9. Матузов М. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. — М., 2004. — 512 с.
10. Рыжаков А. П. Сообщение о преступлении по «версии» Следственного комитета РФ // Советник юриста. — 2011. — № 11. — С. 8—20.
11. Словарь русского языка : в 4 т. / под общей ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1985. — Т. 1. — 696 с.
12. Словарь русского языка : в 4 т. / под общей ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1988. — Т. 4. — С. 800.
13. Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Очерки теории эффективного уголовного процесса. — Пятигорск, 2000. — 239 с.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. — М., 2014. — 800 с.
15. Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). — СПб., 2003. — 297 с.

Материал поступил в редакцию 5 марта 2018 г.

CRITICAL REVIEW OF THE SYSTEM OF MOTIVES FOR CRIMINAL CASE INITIATION

KOSENKO Andrey Mikhailovich, Senior Investigator of the Nyagansky Interdistrict Investigation Department of the Investigation Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra, Major of Justice, Postgraduate of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Kosenko_am@mail.ru
628181, Russia, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra, Nyagan, microdistrict 6, d. 4

Abstract. *The significance of the reasons for initiating a criminal case is extremely high, since the reason triggers the criminal procedure mechanism, gives rise to subjective rights and obligations of the participants in the criminal process at the stage of initiating a criminal case and the stage itself. At the same time, the definition of the “reason for initiating a criminal case” have not found its fixation in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, the semantic content of this term and its related categories do not agree with each other in terms of*

their system analysis, and therefore the question of its essence is still debatable. The only reason for the problem of initiating a criminal case was the legislator, since the legal structure of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation norms on criminal cases correspond neither to the norms of the Russian language, nor to the requirements of formal logic, nor to the rules of legislative technique. Systematically examining this problem, the author comes to the conclusion that there is a need for profound changes in the norms regulating the reasons for initiating a criminal case, namely, the normative statement of a single concept that presupposes a common understanding of the reasons, their consistency, subsequence, unity of terminology, classification, clear separation from sources and messages about the crime.

Keywords: criminal case initiation, reason, statement about a crime, surrender, report, source, crime incident report, message reception, evidence, statement of acknowledgement of guilt.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arsen'ev V. D. Dokazyvanie fakticheskikh obstoystel'stv dela v otdel'nykh stadiyakh sovetskogo ugolovnog protsessa // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. Trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya yuridicheskaya. — 1969. — Vyp. 8. — Ch. 4. — T. 45. S. 3—196.
2. Budnikov V. L., Smagorinskaya E. B. Uchastie advokata v formirovani i issledovanii dokazatel'stv v dosudebnom ugolovnom proizvodstve : leksiya. — Volgograd, 2004. — 48 s.
3. Dikarev I. S. [i dr.] Sushchnost' i aktual'nye problemy stadii возбуждения уголовного дела. — М., 2012. — 408 s.
4. Zinovkina I. N. Proverka zayavleniy i soobshcheniy o prestupleniyakh: problemy pravovogo regulirovaniya : dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2015. — 262 s.
5. Kapranov A. V. Optimizatsiya stadii возбуждения уголовного дела : dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 2005. — 183 s.
6. Kolomeets V. K. Polozheniya o yavke s povinnoy v rossiyskom zakonodatel'stve (1845—2005 gg.) // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2006. — № 1. — S. 142—148.
7. Kop'eva A. N. Znachenie dokumentov pri возбуждении уголовного дела // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. Trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya yuridicheskaya. — 1971. — Vyp. 11. — Ch. 4. — T. 81. — S. 88—98.
8. Krasnov Yu. K., Nadvikova V. V., Shkatulla V. I. Yuridicheskaya tekhnika : uchebnik. — М., 2014. — 536 s.
9. Matuzov M. I., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — М., 2004. — 512 s.
10. Ryzhakov A. P. Soobshchenie o prestuplenii po «versii» Sledstvennogo komiteta RF // Sovetnik yurista. — 2011. — № 11. — S. 8—20.
11. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod obshchey red. A. P. Evgen'evoy. — М., 1985. — T. 1. — 696 s.
12. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod obshchey red. A. P. Evgen'evoy. — М., 1988. — T. 4. — S. 800.
13. Tomin V. T., Polyakov M. P., Popov A. P. Ocherki teorii effektivnogo ugolovnog protsessu. — Pyatigorsk, 2000. — 239 s.
14. Ushakov D. N. Tolkoviy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. — М., 2014. — 800 s.
15. Yakimovich Yu. K., Pan T. D. Dosudebnoe proizvodstvo po UPK Rossiyskoy Federatsii (uchastniki dosudebnogo proizvodstva, dokazatel'stva i dokazyvanie, возбуждение уголовного дела, doзнание i predvaritel'noe sledstvie). — SPb., 2003. — 297 s.